

Алексей И. Дунев
*Российский государственный педагогический
университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург*

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ОППОЗИЦИИ

*Когда человек давал пол всему существу,
он не думал, что он играет, но предпо-
лагал, что он приобрел глубокую прони-
цательность. Чуждоищность этой оши-
бки он понял позднее, но, может быть, и
теперь еще не вполне.*

Ф.Ницше. Утренняя заря.

1. Представление мужского и женского начала, а также их противопоставленность изучается современной гендерной лингвистикой, или лингвистической гендерологией. Гендер как социальный пол, фактор половой идентификации личности в обществе не может не быть отражен в языке. Во-первых, различие мужского и женского, конечно же, представлено лексикой, лексическим значением слова (*жена-муж, брат-сестра*). Гендерным критерием в данном случае является семантика лица мужского или женского пола.

Во-вторых, в русской грамматике гендерные различия фиксируются категорией рода. Грамматическая категория рода, в основании которой лежит изначальное различие полов, в русском языке, кроме гендерного фактора, отражает и множество других. Гендерным по существу является лишь род одушевленных существительных, называющих лиц. Категория рода не бинарна. Принадлежность существительного к среднему роду свидетельствует о том, что обозначаемое существительным лицо исключается из гендерной оппозиции: *мужчина-женщина-дитя*.

В-третьих, гендерную противопоставленность наиболее последовательно отражает словообразовательная система русского языка. Богатая суффиксальная парадигма маскулинных

и феминных суффиксов позволяет выразить принадлежность лица, обозначаемого существительным к мужскому или женскому полу: *ученик-ученица; пулеметчик-пулеметчица*.

2. Обобщенные рассуждения об андроцентричности и сексистском характере русского языка приводят к мысли о неравноправии членов гендерной оппозиции. Под гендерной оппозицией понимается представление социально-половой противопоставленности, закрепленное в языке (в языковом опыте народа). В основе дальнейших рассуждений лежит гипотеза: гендерные оппозиции неравноправны, и это неравноправие находит отражение в словарях русского языка.

Материалом и одновременно объектом наблюдений послужили лексикографические источники, представляющие гендерную оппозицию. В качестве гендерной оппозиции для анализа в рамках данной статьи выбраны слова, которые называют людей, обладающих необходимыми для семейной жизни качествами: *семьянин, семьянинка, семьянка*.

3. Отношения между словами (имея в виду их лексико-семантический, грамматический и словообразовательный потенциал) и особенности их функционирования обнаруживают специфику представления о роли мужчины и женщины в семье.

Слово *семьянин* широко представлено в словарях русского языка и обнаруживает три значения: 1. *Человек, имеющий семью*. 2. *Человек, обладающий необходимыми для семейной жизни качествами*. 3. *Член семьи* (БАС). Однако словари не единогласны в определении основного, первичного значения. Так, в "Толковом словаре русского языка" под редакцией Д.Н.Ушакова (ТСУ) и "Толковом словаре русского языка" С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой на первое место выходит значение '*Человек, обладающий необходимыми для семейной жизни качествами*'.

Слово *семьянинка* представлено в словарях, наиболее полно отражающих словарный состав русского литературного языка, или в специальных словарях, таких как "Толковый словарь названий женщин" Н.П.Колесникова (ТСНЖ). Например, в ТСУ, в "Большом толковом словаре" (БТС), в "Новом толково-словообразовательном

словаре русского языка" Т.Ф.Ефремовой (ТСС), в "Словообразовательном словаре" А.Н.Тихонова. Словарную статью слова *семьянинка* находим и в специальных словарях. Например, данное слово обнаруживаем в ТСНЖ. Типичный способ толкования *семьянинка* — женск. к *семьянин* (БАС, ТСУ, ТСС). Реже *семьянинка* дается в статье к слову *семьянин* как его производное (БТС). Аналогичным образом толкуется слово *семьянка* — *то же, что семьянинка* (ТСС).

По данным толковых словарей (БАС, ТСУ, БТС, ТСС, ТСНЖ) лексемы *семьянин* и *семьянинка* отличаются только семантическим компонентом *пол (мужской/женский)*, в остальном толкования идентичны. В большинстве проанализированных словарных статей не указывается, к какому из лексико-семантических вариантов многозначного слова *семьянин* относится производное слово женского рода. Можно было бы предположить, что слова женского рода также многозначны. Но в словаре Н.П.Колесникова (эксплицитно представляющем значение) дается лишь одно значение: *Семьянинка — женщина, обладающая необходимыми для семейной жизни качествами*. В "Большом толковом словаре русского языка" указано лишь одно из значений, к которому отнесено существительное женского рода. Неупотребительность слова *семьянинка* и *семьянка* говорит, скорее, об их однозначности. Лексическая противопоставленность гендерных оппонентов проявляется в том, что слово *семьянин* многозначно, а *семьянинка* однозначно.

При образовании грамматических форм (особенно формы родительного множественного) сложности вызывает только слово, обозначающее лицо женского пола. Коррелятивность существительных по роду связана прежде всего с грамматическим аспектом гендерной оппозиции.

В словообразовательном отношении гендерная оппозиция: лицо мужского пола — лицо женского пола — типична для русского языка. В русской словообразовательной системе возможны три основных типа подобного рода оппозиции. Для первого типа характерна немаркированность членов (муж — жена; отец — мать;

кум — кума). Второй тип определяется тем, что маркированным (словообразовательным средством) является только слово, обозначающее лицо женского пола (грек — гречанка; врач — врачиха). Формант существительного может иметь значение лица, но не быть маркером пола (учитель; космонавт) (Ефремова 1996). Фраза *Наш преподаватель отлично знает свой предмет* не дает представления о поле лица, о котором идет речь. И в третьем случае возможна маркированность обоих членов (Летчик — летчица; горец — горянка; крестьянин — крестьянка). В этом случае формант со значением лица мужского пола заменяется формантом со значением лица женского пола. Таким образом, маскулинный суффикс уступает место феминному.

Оппозиция *семьянин* — *семьянинка* нетипична для русского языка, так как не входит ни в один из указанных типов по следующим причинам. Дериват *семьянинка* сохраняет в морфемной структуре маскулинный суффикс *-анин*, к которому присоединяется феминный *-к*. В "Словообразовательном словаре" А.Н.Тихонова и в "Толково-словообразовательном словаре" Т.Ф.Ефремовой наряду с производным от *семьянина* *семьянинкой* указан дериват *семьянка*. Словообразовательный тип, реализующийся в паре *семьянин* — *семьянка*, достаточно регулярный, но непродуктивный для русской словообразовательной системы (*парижанин* — *парижанка*; *англичанин* — *англичанка*; но *грузин* — *грузинка*, *мордвин* — *мордвинка*). Словообразовательная противопоставленность рассматриваемой гендерной оппозиции заключается в том, что ни *семьянинка*, ни *семьянка* не являются мотивирующими словами.

В "Словаре пословиц русского народа" В.И.Даля встречается только слово *семьянин*: *Всякий мирянин своему брату семьянин; Чуж-чуженин, а стал семьянин (зять)*. Закрепленность слова в поговорках отражает его актуальность для языкового опыта русского народа.

Анализируемая пара слов противопоставлена не стилистически, а по степени употребительности. Во всех словарных статьях к слову *семьянинка* отсутствуют стилистические пометы. Как

положительно окрашенное функционирует существительное *семьянин*. Однако не вызывает никаких сомнений, что слово *семьянинка* является менее распространенным и менее употребительным, чем существительное *семьянин*.

Небольшой ассоциативный эксперимент выявил преобладание негативных эмоций по отношению к словам *семьянинка*, *семьянка*. Многие девушки отметили, что не хотели бы, чтобы их называли *семьянинкой* или *семьянкой*, предложив такие варианты, противопоставленные слову *семьянин* по гендерному признаку, как *замужняя женщина*, *хозяйка*.

Таким образом, *семьянин* — *семьянинка* образуют семантическую, грамматическую и словообразовательную корреляцию.

Наличие в русском языке гендерной оппозиции *семьянин* — *семьянинка* (*семьянка*) показывает, что в языковом сознании русского народа необходимыми для семейной жизни качествами могут обладать как мужчины, так и женщины. Различия в характере употребления, семантическом, грамматическом и словообразовательном потенциале рассматриваемых слов свидетельствуют о неравноправии членов гендерной оппозиции. Но как мы видим, неравноправность членов этой оппозиции свидетельствует о маскулинном начале в семье, ее исторически сложившемся патриархальном укладе.

Стоит отметить различия в отражении гендерных отношений в словарях XX и XIX века. Если для словарей советской эпохи было характерно толкование феминного члена гендерной оппозиции как 'женск. к...', то для современных словарей свойственно или полное толкование (Колесников 2002), оппозиционируя понятия *мужчина-женщина*, или включение в одну словарную статью как производного, обладающего типичным семантическим приращением (со знач. женскости), или включение членов гендерной оппозиции как равноправных в одну статью, а толкование дается в другой статье: *татарин; татарка см. татары* (БТС).

Язык, с одной стороны, репрезентирует гендерный конфликт, с другой — служит средством преодоления гендерных противоречий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЦИТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ

БАС — Словарь современного русского литературного языка, 1948—1965, Т. 1-17. Москва—Ленинград.

БТС — Большой толковый словарь русского языка, 2001. Гл. ред. С.А.Кузнецов. С.-Петербург.

ТСНЖ — Колесников Н.П., 2002, Толковый словарь названий женщин. Москва.

ТСС — Ефремова Т.Ф., 2000, Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2-х т. Москва.

ТСУ — Толковый словарь русского языка, 1996. Под ред. проф. Д.Ушакова. В 4 т. Москва.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ефремова Т.Ф., 1966, Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. Москва.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., 1994, Толковый словарь русского языка. Москва.

Пословицы русского народа: Сборник В.Даля, 1994. Т. 2. Москва.

Тихонов А.Н., 1988, Словообразовательный словарь русского языка. Москва.